

Сборник

**Сборник статей по археологии и
византиноведению**

Выпуск IV

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
С23

С23 **Сборник**
Сборник статей по археологии и византиноведению: Выпуск IV / Сборник – М.: Книга по Требованию, 2024. – 380 с.

ISBN 978-5-458-40593-5

Сборникъ статей по археологіи и византиновѣдѣнію (Семинарий имени Кондакова) Сборник по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием имени Н.П. Кондакова. Имеются статьи Острогорского, Жебелева, Вернадского, Айналова, Кондакова, Бенешевича, Ростовцева и др.

ISBN 978-5-458-40593-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

23 декабря 1930 г.

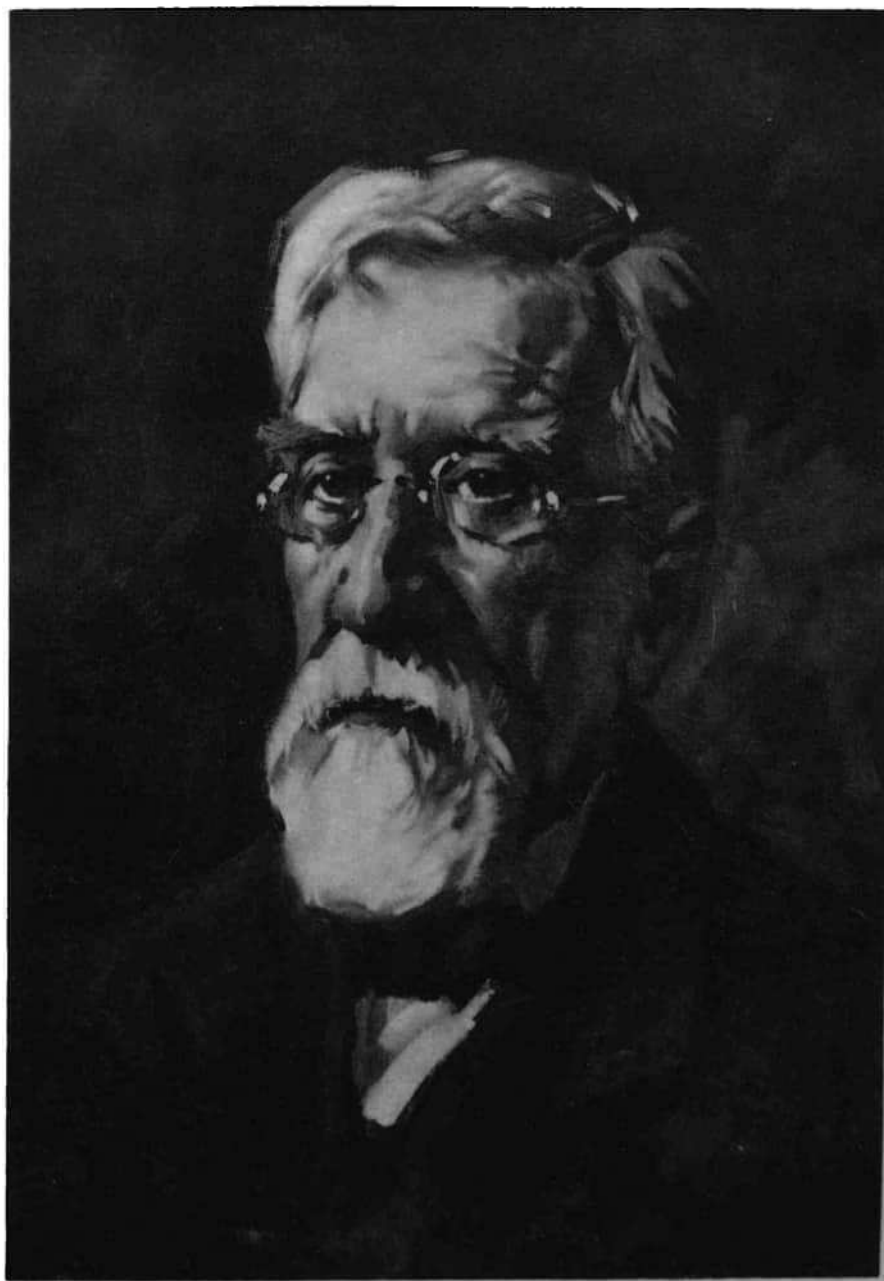
безвременно погибъ секретарь Семинарія

Николай Михайловичъ Бѣляевъ.

Copyright by »Seminarium Kondakovianum«

Типографія „Политика“, Прага.

Тиражъ 450 экз.

ПОРТРЕТЪ РАБОТИ Б. МИТОВА.

Н. П. КОНДАКОВЪ. 1920 г.

VÁŽENÝ PANE REDAKTORE,

Jsouc den ze dne v práci poválečné, slyšela jsem vyprávět pana Johna Cranea o hodinách u profesora Kondakova a zdálo se mi, že z toho vypravování zavanula na mě širokým proudem vůně a vzduch rozlehlé stepi, zavoněly růže kavkazských hor, širá svatá Rus že dechla svou svatohorovou silou. Pracovala jsem pro nemocné a pro vypovězené — tím více toužila jsem slyšet slovo o lidech volných, šťastných, tiše budoujících kulturní statky.

Pozvala jsem profesora Kondakova a poprosila jsem ho o dvě hodiny týdně. Slíbil: »Slušajus, sudaryňa«. — V pondělí hodiny začaly. Po vrzajících schodech dostala jsem se do útulného bytu profesora Kondakova. Provázela mě Kýra Klinderová; těšila se tak jako já. — Lampa svítila na jednoduchý solidní stůl, na kterém náš učitel rozložil knihy; potřebné stránky napřed pečlivě označil papírovými záložkami.

Vždy věřím, že kdo se dovede zeptat a touží po odpovědi — dostane odpověď.

Věru přišla jsem s touhou — otázky mé byly tak prosté, že jsem mohla čekat odpověď jen od mistra.

A mistrem Kondakov byl.

Často dojímala mě představa, kolik lidských srdcí bilo, kolik rukou pracovalo, kolik duší toužilo a trpělo — nežli vytvořena byla vzdušná prostora, jednoduchá linie nábytku, pevná vazba dřeva a sestavení stěn v mém prostém pokoji na starém hradě. A ptala jsem se Kondakova na to, jak vznikaly lidské příbytky, naše pokoje, nábytek, šaty. Ptala jsem se na barvy a význam barev u různých národů, na ornamenty a jejich symboliku.

A odpovědi pana profesora plynuly živým a klidným tokem.

Někdy dostali jsme se do živého rozhovoru. Když jsme hovořili o Parthenonu — piano přešlo do mezzoforte, snad do forte. Na mě udělalo Parthenon velký dojem. Rozum a míra zdály se mi zde ztělesněny a zdály se mi, jak se na Slovensku říká, »chlebové«. Kondakov oponoval: Neľubľu! Na meňa Parthenon sdělal vpečatlenie udručajusčije, udručajusčije.

Bylo v něm něco veskrze slovanského — miloval prostor víc než kamenný řád sloupů, miloval stany kočovníků a jejich tkaniny a přenosné ikony.

Kdo viděl záblesk Kondakova oka, ten nemohl pochybovat o nesmrtnosti duše. Jak? Kdož může odpovědět. Dost na tom.

Vydáváte tyto řádky v pětiletou paměť úmrtí mistrova; a on žije.

Jsem Vám vděčna, že jste mě quasi přijali do své kondakovské rodiny, a jsem hrda, že smím ve Vaší publikaci vzpomenout našeho společného učitele.

Velký člověk a dobrý člověk. Čest jeho památce!

S pozdravem

A. Masaryková.

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРИИ АНТИЧНАГО БЫТА И КУЛЬТУРЫ

Отдѣлъ изъ курса лекцій, прочитанныхъ Н. П. Кондаковымъ Д-ру А. Масарикъ

съ 10/XI 1924 г. по 3/II 1925 г.¹

Посвящается, согласно волѣ покойнаго
профессора Никодима Павловича Конда-
кова, его внимательной слушательницѣ
Доктору Алисъ Масарикъ.

I.

При изложеніи нѣкоторыхъ сторонъ быта и культуры древнихъ народовъ слѣдуетъ руководиться принципомъ краткости, не обременяя его излишней эрудиціей, которая нерѣдко только затемняетъ основную идею. Подавляющее количество фактовъ, относящихся и входящихъ въ такую обширную область какъ исторія культуры, также требуетъ большой осмотрительности въ ихъ выборѣ, причемъ реальной сторонѣ должно быть предоставлено преимущество передъ общими разсужденіями.

До настоящаго времени у большинства народовъ исторія быта остается мало изслѣдованной и разработанной. Одной изъ причинъ такого отношенія является то обстоятельство, что человѣкъ главное вниманіе скорѣе обращаетъ на вещи показныя, производящія на него наиболѣе яркое и сильное впечатлѣніе. Главное мѣсто среди нихъ занимаютъ политическія событія, въ силу чего политическая исторія является наиболѣе разработанной, въ то время какъ бытъ и исторія культуры остаются почти нетронутыми научнымъ изслѣдованіемъ, хотя въ исторіи быта есть сторона, производящая наиболѣе сильное впечатлѣніе и являющаяся показателемъ культурнаго уровня — это искусство. Но, конечно, искусство не есть еще бытъ. Въ обширной дисциплинѣ, каковой нынѣ является исторія искусствъ, на первомъ планѣ поставлено — классическое искусство, которое, благодаря совокупнымъ усиліямъ европейскихъ ученыхъ, достигло замѣчательной научной высоты и настолько точно опредѣлено, что является предметомъ школьнаго обученія. Но, даже и въ немъ по быту грековъ и римлянъ сдѣлано до сихъ поръ еще очень мало. Всѣ основныя и крупныя научныя работы въ этомъ направленіи относятся къ 60-ымъ годамъ минувшаго вѣка, а затѣмъ по этому вопросу научный интересъ начинаетъ ослабѣвать

¹) Печатается по запискамъ, составленнымъ С. Н. Кондаковымъ.

и, уже съ 70-хъ годовъ, лишь немногіе занимаются исторіей быта, предпочитая ему исторію искусствъ. Многочисленныя, повсемѣстныя раскопки посвящены, главнымъ образомъ, открытію памятниковъ искусства, а на бытовую сторону почти не обращается вниманія. Въ результатъ такого односторонняго отношенія даже въ наиболѣе разработанной исторіи античной жизни грековъ и римлянъ нельзя указать сочиненій, гдѣ было бы систематизировано и изложено главное, касающееся этой области и въ достаточной мѣрѣ иллюстрировано.

Переходя къ вопросу о жилищѣ, какъ къ показателю культурнаго уровня и бытового уклада человѣка, слѣдуетъ по возможности уяснить, что представляло собою жилище, и что такое домъ, который въ нашей современности не есть жилье одного человѣка, или семьи, но представляетъ многоэтажную каменную коробку съ ужасающими лѣстницами, въ которой размѣщаются массы зачастую совершенно разнородныхъ людей, связанныхъ только общей крышей. Между тѣмъ, городской домъ вышелъ изъ подражанія римскому дворцу, подобно тому какъ кресло является, своего рода, имитацией трона.

Для болѣе точнаго уясненія разницы въ историческомъ отношеніи между домомъ и жилищемъ слѣдуетъ прослѣдить развитіе дома Египта, Месопотаміи и Греціи въ древнѣйшую эпоху. Въ настоящее время, благодаря многочисленнымъ раскопкамъ, имѣются достаточно детально разработанные планы ассирійскихъ дворцовъ, по которымъ можно составить понятіе объ этомъ видѣ древнѣйшихъ жилищъ. У самыхъ дворцовыхъ воротъ расположено нѣсколько помѣщеній, которыя, очевидно, были заняты стражей и привратниками, охранявшими входъ, такъ какъ только въ эту часть и допускались посторонніе люди, въ силу чего она приобрѣла важное значеніе на всемъ Востокѣ; Оттоманская имперія — такъ называемая — *Sublime Porte* получила это названіе именно потому, что нѣкогда французскіе послы не допускались далѣе предѣловъ двора. Это обстоятельство характерно для всего Востока; всякій, кто строитъ домъ, прежде всего, заботится о входѣ, но постепенно онъ ограничится вестибюлемъ — (*vestibulum*, т. е. помѣщеніе для платья, *vestis* — одежда), который замѣнитъ собою порту. За нимъ идетъ дворъ, и если представить, что этимъ ограничивается жилище, то дворъ собственно и явится жилищемъ. Ассирійскій дворецъ представляетъ соединеніе нѣсколькихъ дворовъ (отъ 1 до 6), съ пристроенными къ нимъ частями, въ результатъ чего получился обширный дворъ и рядъ глухихъ, выходящихъ въ него, помѣщеній. Дворцы Ассиріи подражали Вавилонскимъ, которые возникли на характерной почвѣ низменныхъ долинъ. Недостатокъ дерева лишалъ возможности возводить цѣликомъ деревянныя постройки, и вызвалъ къ жизни зодчество изъ сырого или обожженного кирпича, причемъ камень шелъ лишь на облицовку стѣнъ и отдѣлку оконныхъ и дверныхъ наличниковъ. Росшіе около Месопотаміи гигантскіе кедры употреблялись только для покрытія и стропиль.

Если обратиться къ другимъ восточнымъ постройкамъ, то также ясно выступаетъ дворъ, какъ центральная часть жилища, что, конечно, до нѣкоторой степени, объясняется теплымъ климатомъ.

Совершенно другой принципъ наблюдается на Дальнемъ Востокѣ; въ Китаѣ центральную часть жилища образуетъ 4-хъ угольная комната, причемъ наличіе такого закрытаго помѣщенія зависитъ отъ болѣе холоднаго климата. Авторъ